

Абжапарова Ч.М.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Ch.M. Abzhaparova

HISTORICAL ANALYSIS OF APPLICATION OF COERCIVE MEASURES EDUCATIONAL INFLUENCE TO MINORS

УДК:341.258/004

В статье "Исторический анализ применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним" автором излагается, ретроспективный анализ применения принудительных мер в отношении несовершеннолетних.

In article "The historical analysis of application of coercive measures of educational influence to minors" is stated by the author, the retrospective analysis of application of coercive measures concerning minors.

Определение сущности принудительных мер воспитательного воздействия требует проведение ретроспективного анализ возникновения и развития данного института. В этих целях важно изучить имеющиеся источники права, которые явились отражением уровня развития государства, регламентировавшие все сферы жизнедеятельности общества в тот или иной период его развития.

Одним из наиболее ранних кодифицированных нормативно-правовых актов Российского государства, ознаменовавших первый этап развития законодательства, является Русская Правда, в которой сосредоточены нормы, регламентирующие особенности гражданского, уголовного и процессуального характера.

Согласно данному источнику права, дифференциация уголовной ответственности осуществлялась с учетом оценки содеянного преступником, его вины в совершении преступления. Русская Правда не содержала регламентации возраста, с которого виновный подлежал ответственности, и мер правового воздействия, применяемых к лицам, совершившим преступления в более раннем возрасте.

В соответствии с Соборным Уложением 1649 г., за убийство ответственности подлежали лица с 7-летнего возраста¹, при этом в ст. 11 главы XVI Уложения подчеркивалась незрелость лиц в возрасте до 15 лет.

Важное место занимал Артикул воинской 1715 г. в развитии уголовного права. Несмотря на то, что он изначально предназначался, прежде всего, для военнослужащих и должен был применяться военными судами, многие нормы Артикула устанавливали ответственность и за общие уголовные преступления. Так, в нем был закреплен принцип ответственности только при наличии вины, предусматривалась возможность освобождения от наказания несовершеннолетних. Из анализа толкования к артикулу 195

следует, что "наказание воровства обыкновенно умалется или весьма оставляется, ежели... вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут родителями своими лозами наказаны быть"². Следует отметить, что 195 Воинский артикул предусматривал возможность замены наказания несовершеннолетним со стороны публичной власти мерами воздействия со стороны родителей, чем была заложена правовая основа применения принудительных мер воспитательного воздействия применительно к действующему законодательству. При помощи этих мер государство, освобождая несовершеннолетних от уголовной ответственности, принуждало их к соблюдению уголовно-правовых норм³.

Большой вклад в становление уголовного законодательства, отражающего особенности применения принудительных мер воспитательного воздействия, внес Указ Екатерины II от 1765 г. "О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различии наказания по степени возраста преступников". Данный нормативный документ указывал, что при применении несовершеннолетним уголовных наказаний необходим дифференцированный подход. Так, лица в возрасте до 10 лет к уголовной ответственности не привлекались, а отдавались для наказания родителям или помещику, "преследуя при этом цель, употреблять больше милосердия, чем жестокости", чтобы "возвратить заблудившиеся умы на путь нравы"⁴. Идея милосердия проявляется в том, что меры предупредительного воздействия осуществляются как родители, так и иные лица (помещик), в чем просматривается мера общественного воздействия.

В Своде законов 1832 г. было закреплено положение об уменьшении вины и наказания в случае совершения преступления малолетними⁵. Так, ст. 126 тома XV Свода законов прямо закрепляла, что "вина преступления, учиненного в малолетстве уменьшается, и наказание ослабляется". Период же малолетства, согласно ст. 125, простирался до 17 лет.

Принятые Уложения 1845 года внесли свою лепту в совершенствование законодательства об

² См.: Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. М., 1986. С. 363.

³ См.: Пудовочкин Ю.Е. Ювенальное уголовное законодательство: теоретико-методологические и историко-правовые аспекты. М., 2001. С. 55.

⁴ См.: Владимирский - Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995. С. 370.

⁵ См.: Российское законодательство X-XX веков. Том 6. М., 1986. С. 201.

¹ См.: Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. М., 1986. С. 386.

уголовной ответственности. Данный закон впервые дает определение несовершеннолетия, а также регламентирует возраст, с которого лица, виновные в совершении преступления подлежат уголовной ответственности. Так, семи статья 100 данного закона отмечает о том, что дети до семи лет не могут подлежать ответственности в связи с тем, что у них отсутствует "достаточное понятие" о преступном, они должны быть переданы родителям или лицам, их заменяющим для воспитания. Уложение также предусматривало отдачу несовершеннолетних нарушителей закона в возрасте от десяти до семнадцати лет на перевоспитание в специальные приюты, которые были созданы вместо тюремного заключения. Данный закон также содержал допустимость в отношении несовершеннолетних заменять наказания более мягкими мерами с учетом возраста. А за преступления, которые были допущены по неосторожности лиц в возрасте от четырнадцати до двадцати одного года по ходатайству родителей или лиц, их заменяющих могли назначить домашнее исправительное наказание⁶.

Согласно Уложению 1903 года несовершеннолетним в возрасте от десяти до семнадцати лет "не вменяется в вину преступное деяние" в силу того, что они не могли "понимать свойства и значения совершаемого деяния или руководить своими поступками". В данном случае они подлежали освобождению от ответственности и им согласно закону применяли меры принудительного или воспитательного характера.

Лица, в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет за совершенные правонарушения могли быть направлены в специализированные воспитательно-исправительные учреждения, а случае отсутствия таковых, их до достижения восемнадцатилетнего возраста направляли в монастырь на духовное воспитание. В случае умышленного совершения преступления несовершеннолетним, возраст виновного лица мог учитываться и ему назначали, более мягкое наказание по закону⁷.

После революции 1917 года начался процесс кодификации. В этот период нормы, устанавливающие ответственность за совершение преступлений, содержались в декретах, в подзаконных актах. В 1918 году принимается Декрет СНК "О комиссиях для несовершеннолетних". Согласно статье первой Декрета суды и тюремные заключения для малолетних и несовершеннолетних были упразднены. Вместо них были созданы комиссии для несовершеннолетних. В соответствии со статьей второй данного документа лица, не достигшие совершеннолетия в возрасте до семнадцати лет, совершившие общественно опасные проступки направлялись в комиссию для несовершеннолетних, где в отношении их могли применить освобождение от уголовной ответственности с направлением в детский дом, коммуны, приют или приемник Народного Комиссариата

общественного презрения с учетом тяжести совершенного деяния⁸. Состав комиссии состоял из представителей органов социального обеспечения и просвещения, представителей общественности, а также врачей.

Данный Декрет явился базой для дальнейшего совершенствования правовой регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних и применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия.

Вопросы уголовной ответственности, наказания, а также принудительных мер воспитательного воздействия дальнейшее свое развитие получили в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР, который был принят СНК в 1919 году. Согласно Руководящим началам лица, не достигшие четырнадцати лет не подлежали уголовной ответственности. К ним могли применить меры воспитательного характера. Лица, в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, совершившие преступления "без разумения" освобождались от уголовной ответственности с применением к ним мер медицинско-педагогического характера.

К мерам медицинско-воспитательного характера, применяемым к несовершеннолетним правонарушителям, согласно Инструкции, утвержденной Постановлением Наркомпроса, Наркомздрава и Наркомюста в 1920 года относились: собеседование, замечание, разъяснение (т.е. только воспитательные меры, направленные на разъяснение виновному противоправности его поведения, недопустимости совершения аналогичных поступков в будущем), внушение - оставление на свободе под присмотром родителей или родственников, определение на работу; помещение в школу, отправка на родину; помещение в детский дом, в лечебницы для трудновоспитуемых, специальные психиатрические лечебницы, в дома для морально-дефектных подростков. В случаях рецидива, систематических побегов из детских домов, при явной опасности для окружающих оставления несовершеннолетнего, комиссия могла признать данные меры недостаточными и принять решение о передаче дела в суд⁹.

Декрет СНК РСФСР "О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях" от 4 марта 1920 года повысил возраст лиц, подпадающих рассмотрению комиссией по делам несовершеннолетних до восемнадцати лет¹⁰. В соответствии со статьей четвертой данного нормативного акта комиссии по делам несовершеннолетних обладают правом передавать суд дела в отношении тех несовершеннолетних, к которым применяемые меры воспитательного воздействия не дали положительного результата.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года закрепил особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. Согласно статье 18 УК РСФСР

⁶ Там же. С.205.

⁷ Российское законодательство X-XX веков. Т. 9. М., 1994. С. 284.

⁸ СУ РСФСР 1918. № 16. Ст. 227.

⁹ Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. - М., 2002. С.47.

¹⁰ СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

наказание не применяется к малолетним до 14 лет, а также ко всем несовершеннолетним от 14 до 16 лет, в отношении которых признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического характера. Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. внесло изменение в ст. 18 УК, в соответствии с которым меры медико-педагогического характера могли применяться только судом, что усиливало значение этих мер. В данном акте было предусмотрено также снижение наказания для лиц в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет - на 1/2, а для несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет - на 1/3.

Принципы дифференциации в решении вопроса о применении медицинско-педагогического характера были заложены в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года, согласно которым эти меры должны применяться к малолетним, а в отношении несовершеннолетних - только тогда, когда соответствующие органы признавали невозможность применения к ним наказания. В других случаях вопрос о применении медико-педагогических мер решался судом¹¹.

К мерам медицинско-педагогического характера Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года относили: отдачу несовершеннолетних на попечение родителям, с родственникам или другим лицам, учреждениям и организациям; помещение в специальные заведения.

Вместе с совершенствованием законодательства, регламентирующим ответственность несовершеннолетних, развивались и комиссии по делам несовершеннолетних, основными задачами которых являлись охрана прав и интересов подростков, борьба с безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних.

УК РСФСР 1926 года предусматривал возможность применения мер социальной защиты судебно-исправительного и медико-педагогического характера, применяемые в отношении лиц, совершивших преступления и представляющих опасность для общества. Меры судебно-исправительного характера не могли быть применены к лицам до 14 лет. К ним применялись только меры медико-педагогического характера.

Меры судебно-исправительного характера применялись тогда, когда решением комиссии по делам несовершеннолетних исключалась возможность назначения мер социальной защиты медико-педагогического характера в отношении лиц от четырнадцати до шестнадцати лет.

К несовершеннолетним могли применяться: помещение на воспитание или обучение в семью или общественную организацию либо учреждение педагогического характера и помещение нервно и душевнобольных в соответствующие лечебные заведения.

Постановление ЦИК и СНК РСФСР "О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних" от 7

апреля 1935 года понизил возраст уголовной ответственности в связи ростом преступности. С двенадцати лет была предусмотрена уголовная ответственность за кражи, насилия, телесные повреждения, увечья, убийства и другие преступления. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 года действия, направленные на крушение поезда, например, развенчивание рельсов, с подкладывание под рельсы различных предметов, наказывались с 12-летнего возраста.

Таким образом, усиление ответственности несовершеннолетних без применения к ним мер воспитательного воздействия, не способствовало сокращению числа преступлений, совершаемых подростками.

В последующем были приняты нормативные акты, в которых указывалась необходимость более внимательного отношения к организации контроля за условиями жизни и воспитания детей, находящихся на патронате и под опекой, широкого привлечения общественности к шефству над детскими учреждениями, а также более согласованной деятельности всех учреждений по предупреждению детской безнадзорности и беспризорности.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года повысили возраст уголовной ответственности несовершеннолетних, расширили применение принудительных мер воспитательного характера как важного средства предупреждения и борьбы с преступлениями несовершеннолетних¹².

Согласно Основам уголовная ответственность наступала с 16 лет, и лишь в ряде случаев - с 14 лет, например, за убийство, умышленное нанесение телесных повреждений, причинивших расстройство здоровья, изнасилование, грабеж, разбой, умышленное уничтожение или повреждение государственного, общественного или личного имущества граждан, злостное хулиганство, а также умышленные действия, могущие вызвать крушение поезда и др.

К лицам, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности в возрасте до восемнадцати лет, согласно Основам могли применяться принудительные меры воспитательного характера, без назначения уголовного наказания, если это могло способствовать их исправлению.

Данное положение нашло свое отражение в УК Киргизской ССР 1960 года, а в дальнейшем и в УК Кыргызской Республики 1997 года, который содержал самостоятельный раздел V "Уголовная ответственность несовершеннолетних" и главу 14 "Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних".

¹² Курс советского уголовного права (часть Общая). Т.2, Ленинград: Изд. Ленинградского университета, 1970. С. 503.

Рецензент: к.ю.н., доцент Жусупов Б.А.

¹¹ СЗ СССР. №24. Ст. 205.